

ОБРАЗ SEASON'A

Фото: TONO SANMARTIN

FEMME FATALE:

драма
с несчастливым
финалом

ФЕММЕ FATALE, РОКОВАЯ ЖЕНЩИНА: ТАИНСТВЕННАЯ, НЕДОСТУПНАЯ, ОДИНОКАЯ, ПРИНОСЯЩАЯ НЕСЧАСТЬЕ... ЭТОТ КУЛЬТОВЫЙ ИМИДЖ ВПЕРВЫЕ ПОЯВЛЯЕТСЯ ЕЩЕ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА. НО НЕ В РЕАЛЬНОЙ ЖИЗНИ И НЕ В МОДЕ, А В ЛИТЕРАТУРЕ.

СО СТРАНИЦ РОМАНОВ

Образ придумали французские писатели и драматурги. Они же дали ему имя: *Femme Fatale*. Это дама, встреча с которой становится роковой для героя сюжета: растроченная казенная касса, преступление, дуэль, тюрьма, самоубийство... Исход всегда фатальный, а нередко и летальный. Но литературно-исторический персонаж и модный имидж – не одно и то же. С точки зрения сюжета к Роковым Женщинам можно было бы отнести и Клеопатру, приведшую к краху Антония, и набоковскую Лолиту, погубившую жизнь Гумберта Гумберта, и Настасью Филипповну из романа «Идиот», и Лилло Брик, и Кармен, и даже Снежную королеву, влечение к которой чуть не стоило жизни мальчику Каю... В мировой литературе, кинематографе и в реальной жизни найдется немало вампиресс, светских львиц, стерв и скандальных теток, которые погубили жизнь многих подкаблучников.

Совсем другое дело – модный имидж *Femme Fatale*. Для моды недостаточно сюжета, ей нужен визуальный образ. И он появляется уже в XX веке – в Голливуде 1930-х годов. А самое совершенное его воплощение создает шведская девушка Грета Густафссон, вошедшая в историю под именем Греты Гарбо.

GARBO FATALE

Когда современные журналисты бесконечно повторяют переписанную друг у друга фразу: «Грета Гарбо – гениальная актриса XX века», создается впечатление, что они не видели ни одного ее фильма. На мой взгляд, актерская игра Гарбо была, мягко говоря, далека от гениальности: штампы, фальшь, искусственность. Но гениальным был ее образ. Ведь стильный имидж – такое же произведение искусства, как, скажем, картина, симфония или поэма. И это не меньший вклад в культуру цивилизации, чем талантливо сыгранная роль.

Грета Гарбо играет плохо, но до чего же сама она хороша! Какая гармония аскетичных черт лица и изысканного ракурса, холодного взгляда и черной линии на усталых веках, низкого голоса и четко очерченных губ! Однако главная заслуга Гарбо в том, что ей удалось выразить визуально весь диапазон ассоциативных характеристик имиджа Роковой Женщины: драму, одиночество, холод, недоступность, тайну и обреченность. Все это можно про-

Грета Гарбо

честь только лишь в ее лице, даже не вникая в сюжет. Да и сам этот диапазон ассоциаций был создан Гретой Гарбо. Потому не будет преувеличением сказать, что она – первая создательница имиджа *Femme Fatale*.

До Греты Гарбо данное словосочетание имело очень расплывчатый смысл, его применяли к любому женскому образу, в котором были опасность, стервозность или вампиризм. Гарбо навела порядок и своим имиджем внесла в эти слова конкретное содержание. В ее исполнении Роковая Женщина, в отличие от Женщины-Вамп, Светской Львицы или Классической Стервы, не преследует корыстных целей, не использует мужчин ради денег или власти и не пьет их кровь. Она обрекает их на страдание, потому что сама обречена. А если она и бывает холодна или жестока, то вовсе не из-за дурного характера. В ее прошлом есть некая ужасная тайна, трагическая причина, заставившая ее стать такою. Рок, судьба, фатум ▶

Текст:
Константин
Богомолов,
имидж-дизайнер
и аналитик моды,
руководитель
Международного
учебного центра
Bogomolov' Image
School (Pira),
www.bogomolov.lv

Таллула Бэнкхед

РОКОВОЕ ВЛЕЧЕНИЕ

Имидж Рокковой Женщины трудно назвать сексапильным или обольстительным. Она холодна, однако при этом парадоксально магнетична. Она влечет к себе не обещанием легких наслаждений, но интригующей тайной и предчувствием опасности. Иными словами, яркая неоновая надпись у входа в пропасть: «Не приближайся – смертельно опасно!» – является лучшей приманкой для романтически настроенных искателей приключений.

Впрочем, подобное описание – не пересказ сюжетов фильмов с участием Греты Гарбо: это лишь ассоциации, которые вызывал у зрителей ее образ, одетый в костюмы и монологи Маты Хари, Маргариты Готье, Анны Карениной, балерины Грушинской или королевы Кристины. Притом главным элементом визуального облика Гарбо были не ее платья или прически, а глаза, точнее – макияж глаз. Четкая черная линия, проведенная по верхнему веку и на несколько милли-

Грета Гарбо

метров опускающаяся вниз у внешних уголков глаз. Именно в этих миллиметрах – секрет драматического магнетизма ее взгляда. Страдание, одиночество и изысканный холод были нарисованы на ее лице черным лайнером возле ресниц.

ФАТАЛЬНЫЙ КОНВЕЙЕР

Благодаря Грете Гарбо, имидж Femme Fatale становится фантастически популярным и вызывает массу подражаний. Прежде всего, в самом Голливуде – в имидже актрис 1930-х годов: Анны Стен, Таллулы Бэнкхед, Джоан Кроуфорд, Нормы Ширрер и, конечно, Марлен Дитрих. И хотя Дитрих, в отличие от Гарбо, не обладала безупречностью черт лица, именно она довела этот образ до культового совершенства.

Марлен Дитрих

Ради имиджа Femme Fatale, подчинившись диктату режиссера Йозефа фон Штернберга, она похудела на десяток килограммов и сделала пластическую операцию. Кстати, фон Штернберг добавил к арсеналу визуальных средств Рокковой Женщины еще один секрет – верхний свет в крупных планах. В луче направленного сверху жесткого света простоватые черты лица Марлен Дитрих превращались в безупречную холодную и таинственную маску.

Но при этом имидж Дитрих не был точной копией имиджа Греты Гарбо. В ее исполнении Рокковая Женщина приобретает оттенки рафинированной богемной изысканности и томной чувственности, а вместо мелодраматического страдания – какое-то удивительное, только ей присущее декадансное безразличие. Ее чуть-чуть насмешливый взгляд будто говорил: «Нет смысла сопротивляться Року. Я обречена. И ты, полюбивший меня, – обречен вместе со мной».

Цара Леандер

Популярность имиджа Femme Fatale привела его также в далекие от Голливуда европейские киностудии. На немецких экранах этот образ воплотила звезда Третьего рейха, шведка по происхождению, Цара Леандер. Свой визуально-ролевой образ она практически полностью позаимствовала у Греты Гарбо и Марлен Дитрих. Но в отличие от них Цара Леандер обладала редкой красотой вокалом: низким, чувственным, магнетичным; это позволило ей обогатить образ дополнительными красками и выгодно выделяло ее на фоне многочисленных заокеанских конкуренток.

ФЕММЕ FATALE ПО-СОВЕТСКИ

Роквая Женщина появляется даже в советском кинематографе, – правда, единственный раз: в фильме «Цирк» 1936 года, в исполнении Любви Орловой. Поскольку советская труженица не могла быть роковой по определению, режиссеру Григорию Александрову пришлось создать для Орловой соответствующий персонаж: Мэрион Диксон – заграничная цирковая звезда с ужасной тайной в прошлом. Впрочем, сюжет этого фильма – чуть ли не единственный в истории пример, когда роман с Рокковой Женщиной заканчивается хеппи-эндом: Femme Fatale выходит замуж, принимает советское гражданство и меняет имидж на более оптимистичный, маршируя в финальных кадрах фильма по Красной площади в спортивном костюме с песней «Широка страна моя родная».

Любова Орлова

Не только кинематограф, но и коммерческая мода 1930-х годов подхватывает и тиражирует этот имидж. Он появляется на обложках модных журналов, в рекламе одежды, косметики и духов, на почтовых открытках.

Но в реальной жизни образ *Femme Fatale* «не прижился», ибо следовать ему было слишком хлопотно и непрактично. Зато стало модно воплощаться в Роковых Женщин на photographиях для семейных альбомов, заимствуя макияжи, технику света, позы и ракурсы у Греты Гарбо, Марлен Дитрих и Любови Орловой.

Шарль Стоун

Элементы визуального образа

РОЛЬ

Femme Fatale – один из редких примеров имиджа, где визуальный стиль прически, макияжа и одежды вторичен по сравнению с ролевой составляющей, которая выражается в загадочных взглядах, томных позах, таинственных ракурсах, холодной мимике.

Надя Ауэрманн

революции, человечество уже разучилось умирать от любви. Мелодраматические страсти довоенного кино у нового поколения вызывают лишь улыбку. Зато визуальный образ *Femme Fatale* опять начал казаться стильным, – правда, исключительно в номинации «ретро».

В виде ностальгических черно-белых стилизаций он опять вернулся в коммерческую моду и шоу-бизнес, где и по сей день занимает одно из самых почетных мест. Видеоклипы Мадонны, фотосессии с Надей Ауэрманн в исполнении Ричарда Аведона и Стивена Мейзеля, театрализованные показы мод Тьерри Мюглера, Джона Гальяно и Жан-Поля Готье без устали эксплуатируют образ Роковой Женщины, внося в него всё новые и новые оттенки. Школы стилистов и фэшн-фотографов включают «зачет по *Femme Fatale*» в свои учебные программы.

Что ж, видимо, магнетизм тайны, драмы и одиночества не утратил актуальности и в XXI веке. **S**

Мадонна

Уйти, чтобы вернуться

Femme Fatale выходит из моды резко – в 1939 году, а виною тому – Вторая мировая война. Вместо «Женщины, погубившей твою жизнь» в моду входит «Девушка, которая ждет тебя с фронта». Грета Гарбо покидает кинематограф, Марлен Дитрих перебивается ролями во второстепенных комедиях. На киноэкраны, в журналы мод и семейные альбомы приходит новый типаж – круглолицая простушка-хохотушка вроде Бетти Грейбл или Людмилы Целиковской, в платье в горошек с рукавами-фонариками и в белых носочках. Роковая Женщина на многие годы становится синонимом старомодности.

Чтобы «старое» опять стало «новым», оно должно быть как следует забыто. Это происходит только к 1970-м годам. Но к тому времени, благодаря сексуальной

Надя Ауэрманн

ПРИЧЕСКА

Цвет волос – преимущественно светлый, для придания хрупкости и женственности образу. Темный тон также возможен, но он добавит тайны и мистики. В форме прически допускаются ретромотивы довоенного гламура.

МАКИЯЖ

Основной тон – бледный, немного болезненный. Рисунок макияжа – чистый и элегантный. Тонкие брови, достаточно яркие губы, очерченные строгим контуром. Главный акцент в макияже – глаза. Они могут быть выделены дымчатыми тенями, накладными ресницами или черной подводкой.

ГАРДЕРОБ

К одежде нет жестких требований, однако предпочтительны темные тона и строгие силуэтные линии: достаточно женственные, но без откровенных сексуальных акцентов. Очень важны детали: вуаль на лице, шляпа, бросающая тень на глаза, дымящаяся сигарета.